

Увидев Айфу, лежащего лицом вниз, Виолетта сухо усмехнулась.

— Чтобы Айфа проиграл голему...

— А что вы ожидали от мага, который может поднять в небо целый остров? Что сможете одолеть его голема, — с любопытством поинтересовался Дитцен.

Виолетта обернулась с таким видом, словно собиралась его убить, а Эйла и Юри оценивали тяжесть травм Айфа.

То ли из-за того, что А1 специально не приложил всю силу, то ли потому что Айфа упал в бассейн с водой, но никаких тяжелых травм у него не было. Видимо, он смог произнести заклинание прямо перед атакой А1, но отвлекся на удар и упал прямо в воду.

Вскоре он пришёл в себя и со стоном попытался встать, а девушки поспешили ему на помощь.

Айфа сел, поглядев на голема рядом с собой, а потом бросил взгляд на стоящего рядом со мной А1. Он разглядывал А1 какое-то время, приоткрыв рот и отметив что-то для себя.

— Этот голем победил меня?

— Ах, да. О, ты можешь отличить их, — удивлённо подтвердил я.

Айфа мягко улыбнулся.

— Странно, этот голем отличается от них. Я это чувствую, — пояснил он и встал.

Видимо, его не сильно покалечили.

— Я определенно ощутил мощь Великого Волшебника господина Дайки. Нет, ведь мне не понять такой силы.

— Я впервые вижу, как Айфа улыбается. Это странно и жутко одновременно, — сказала Виолетта, нахмурившись.

— Я учитываю продемонстрированную вами силу, поэтому у меня есть просьба к господину Дайки, — начал Айфа, не обращая внимания на комментарий Виолетты, и посмотрел на меня.

— Какая же?

Айфа с серьёзным лицом кивнул.

— Спасите мою семью.

Виолетта тут же отреагировала на его слова, которые он сказал с огромным трудом.

— Эй, подождите-ка! Айфа, ты...?!

Айфа снова проигнорировал её слова, поэтому она, цокнув языком, шагнула вперёд.

— Ты собираешься поднять меч против Империи?! Какая неблагодарность!

— Я никогда не был обязан Империи, — ответил он, даже не взглянув в её сторону.

Виолетта застыла, не находя слов.

— Что ты имеешь в виду? — спросил я.

Айфа внезапно начал снимать одежду. Обнажив торс, он повернулся к нам спиной.

Увидев его кожу, Эйла ахнула. На его спине красовался какой-то символ.

— Это же рабская...

Айфа закрыл глаза.

— Я раб Императора.

Услышав эти слова, Эйла застыла, словно превратилась в камень.

— С определённой целью Император совершил набег на мою деревню в глубине леса и превратил нас в рабов. Хотя могучие монстры должны были задержать их и не позволить прорваться вглубь, но у Императора была огромная армия, перед которой мы были бессильны, — тихо пояснил он.

Я едва заметно кивнул.

— Так ты хочешь, чтобы я спас жителей деревни от рабства? — подытожил я, пока Айфа одевался.

— Я служу Императору только ради моей семьи, потому что они его заложники. Стараясь пережить это, ради спасения собственных жизней мы потеряли наше достоинство, похоронили цели, и это уничтожили наш дух. Сейчас нас от скота отличают разум и продолжительность жизни, — проговорил он и взглянул на меня. — Наши жизни в ваших руках. Прошу, спаси нас от Империи.

Услышав это, я рассмеялся и ткнул пальцем в землю.

— Если вы будете жить на этом острове, то мы обойдёмся без жертв, — сказал я, взглянув на Айфу, который никак не отреагировал, и вздохнул. — Я говорю то, чего желаю, но это вряд ли возможно. Так какова ваша цель?

Изначально Айфа говорил что-то о цели, но когда я уточнил, его лицо исказилось от боли. Видимо, для него существует и остальных существует некий долг — их гордость и цель жизни. Поэтому у него была надежда.

Я горько улыбнулся, а Айфа молча кивнул.

— Эльфов прозвали лесным народом. Мы разделены на десятки и сотни деревень, чтобы жить ради защиты особенных деревьев в лесах мира.

— Особые деревья? — повторил я, обдумывая их смысл.

— Вы наверняка знаете про Священные Деревья.

Я чуть не признался, что понятия не имею об этом, но Дитцен вмешался.

— Священные Деревья?! Если верить слухам, видеть их могут только эльфы! Я бы очень хотел увидеть! — воскликнул он.

Юри посмеялась над взволнованным Дитценом.

— Это очень известная история, которая превратилась в легенду в нашей стране. Основатель, самый первый Император посетил деревню эльфов и, коснувшись Священного Дерева, обрел великую силу Это любимая сказка Януала.

Услышав это объяснение от смеющейся Юри, я кивнул.

Айфа покачал головой и повернулся к Дитцену и Юри.

— Нет, это не сказка. Так было на самом деле.

Юри и Дитцен удивлённо моргнули услышав объяснение Айфы.

— Дотронувшись до Священного Древа, ты и правда получаешь великую силу? — удивлённо спросила Эйла, но Айфа снова покачал головой.

— Нет, в разных местах история искажена по-твоему, и отличается от действительности. Силу Священного Древа не так просто обрести. Мы тратим годы рядом с Священными Деревьями, мало-помалу собирая их магическую силу, но я не видел каких-то кардинальных изменений.

— И это все?

Айфа слегка нахмурился, увидев слишком честную реакцию Дитцена.

— Священные Деревья очень важны для нас. Только эльфы способны общаться с ними, ведь они откликаются на наши голоса. Когда рождаются новые эльфы, они получают благословение. Среди старейшин нашего клана большинство считает, что эльфы дают потомство благодаря Священным Деревьям.

— Мне жаль!

Дитцен моментально начал извиняться.

— Это слишком глупо. Подумать только, ты взбунтуешься из-за какой-то старой сказки. И это после того как эльфы после образа жизни лесных отшельников поселились в столице империи и даже получили жильё, — гневно сказала Виолетта, прищурившись.

Айфа вздохнул и покачал головой.

— Тот, кто родился и вырос в Империи, этого не поймет. Для эльфов гордость быть рядом со Священными Деревьями.

Соглашаясь с ним, я улыбнулся.

— Итак, вы хотите, чтобы я освободил заложников и вернул их в лес? — поинтересовался я.

Айфа молча кивнул, подтверждая мою догадку. Увидев это, я скрестил руки и задумался.

— Тогда вы будете жить в постоянном страхе.

— Чтобы не допустить восстания, нас расселили в разных частях столицы. Охранники следят за тем, чтобы каждый ребенок был изолирован. Но история была бы другой, если бы мы все

вернулись в лес.

— А если Империя нападёт, вы сможете дать им отпор?

— Конечно, — без колебаний твёрдо ответил Айфа.

Мне оставалось лишь с горькой улыбкой кивнуть.

Получив от Айфы твердый ответ, я мог только кивнуть с горькой улыбкой на лице.

С момента нападения на деревню эльфов Империя явно стала намного сильнее, а число солдат, магов и големов для мобилизации наверняка увеличилось. Возможно, Айфа поставил на другую чашу весов гордость эльфов, и они смогут поднять мятеж, но цена будет слишком велика. Однако надеяться на мою помощь тоже странно, ведь это может их задеть, вызвать негодование со стороны солдат, которые рискуют жизнями, сражаясь под знаменем Империи. Хотя наверняка большинство жителей беспокоится только о своём благополучии, и их не интересуют военные походы в другие страны и пленение эльфов.

— Если Император верил в легенды о Священных Деревьях и из-за этого напал на ваши земли, то что случилось со Священными Деревьями?

Этот вопрос не давал мне покоя: если император искал силу Священных Деревьев, но не смог её обнаружить, он вероятно вырубил всё в гневе.

— Нет, Император не узнал о местонахождении Священного Древа. Мы защитим их, даже если это будет значит наше полное уничтожение, — гордо заявил Айфа.

Услышав ответ Айфы, я понял, почему эльфов захватили живыми: император не сдался и надеялся добраться до Священных Деревьев.

Поскольку они живут отдельно друг от друга, вполне возможно, что другие эльфы проходят через ужасные пытки, а Айфа даже не подозревает об этом. К тому же неизвестно, что уже случилось со Священным Древом. В таком случае, у нас нет времени задумываться о чувствах солдат и граждан Империи.

— Пока что, по всей видимости, будет лучше собрать информацию, — пробормотал я, взглянув на Айфу.